

Кеннет Дун

Дуглас
Стин
#12



Ручка седой зимы

Кеннет Дун

Рука седой зимы

«Автор»

2026

Дун К.

Рука седой зимы / К. Дун — «Автор», 2026

У частного сыщика Дугласа Стина намечалась обычная рутинная работа – торговец автомобилями Леонард У. Мэррик попросил проследить за своей неверной женой. Казалось бы, что может быть проще? Подстеречь парочку в отеле, нажать на затвор фотоаппарата, предоставить доказательства измены. Вот только сам клиент внушал Стину смутную тревогу. Уж слишком он был спокоен для обманутого мужа, постоянно рассуждал о своей лени и перемежал речь цитатами из Шекспира. Однако детектив взялся за дело, которое считал проходным и в результате все пошло кувырком. Дуглас Стин оказался втянут в дело в жестоком двойном убийстве, краже старинных драгоценностей, был вынужден познакомиться с изнанкой Голливуда и миром подпольных клубов. Новый роман Кеннета Дуна «Рука седой зимы» вновь погружает читателя в атмосферу американского нуара 60-х, где герой может полагаться лишь на собственную сообразительность, наблюдательность и ироничный взгляд на мир.

© Дун К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Кеннет Дун

Рука седой зимы

Глава

*Смотри же, чтобы жесткая рука
Седой зимы в саду не побывала,
Пока не соберешь цветов, пока
Весну не перельешь в хрусталь фиала.*

*Как человек, что драгоценный вклад
С лихвой обильной получил обратно,
Себя себе вернуть ты будешь рад
С законной прибылью десятикратной.*

*Ты будешь жить на свете десять раз,
Десятикратно в детях повторенный,
И вправе будешь в свой последний час
Торжествовать над смертью покоренной.*

*Ты слишком щедро одарен судьбой,
Чтоб совершенство умерло с тобой¹.*

Уильям Шекспир «Сонеты»

¹ Перевод С.Я. Маршака

Глава 1

Неожиданный клиент застал меня в разгар генеральной уборки в конторе. Вообще-то я люблю чистоту и порядок. В своей крохотной квартирке я постоянно прибираюсь, за что домовладелец меня очень ценит. Настолько, что даже не стал поднимать шум, узнав, что я завел собаку. В конце концов мой пес Гери – парень тихий и воспитанный, а его шерсть я регулярно вычищаю из всех углов.

Зато уборщицы, которые обслуживают здание, где я арендую контору, меня откровенно ненавидят, поскольку я отказался от их услуг, раз они оплачиваются отдельно. Возможно, они даже пытались написать на меня какую-то коллективную жалобу в профсоюз, вот только нет такого правила, что арендатор сам не может содержать в чистоте свое помещение. К тому же контора у меня еще меньше, чем квартира, в ней даже нет приемной. По сути это тесный кабинет с одним столом, парой кресел и стульев и шкафами для текущих дел и бухгалтерии. Когда у меня нет клиентов (что случается прискорбно часто), то мне ничего не стоит протереть везде пыль, пройти щеткой по креслам, а потом вымыть пол, что особенно необходимо, когда в Лос-Анджелесе начинают идти дожди. Я никогда не чурался работы по дому еще с юношеских лет, как и мытья посуды: мне нравится делать грязное чистым, к тому же незамысловатый ручной труд успокаивает, помогает привести мысли в порядок.

Я как раз и был занят серьезными размышлениями, вода тряпкой по полу, когда раздался короткий стук в дверь, а потом через мгновение ручка повернулась, и на пороге возник мужчина приблизительно моих лет в замызганном плаще и шляпе, с которой на пол стекала вода.

– Мистер Стин? Дуглас Стин, частные расследования? – неуверенно спросил он, на всякий случай отклонившись назад, чтобы еще раз прочесть табличку на двери.

Наверняка он совсем не так представлял себе частного сыщика, если хотя бы раз посещал кинотеатр. У меня не было сексапильной блондинки-секретарши, а сам я не сидел, закинув ноги на стол, чистя «ствол» и жуя сигару. Да, я снял пиджак и повесил его на спинку стула, закатал рукава рубашки, вот только на руках у меня были хозяйственные перчатки, а вместо 38-го «спешиал» я сжимал в них швабру.

– Да, это я. Собственной персоной.

Я был уверен, что сейчас он развернется и уйдет, чтобы найти более канонического сыщика. Но мужчина вздохнул, потом снял мокрую шляпу, несколько секунд разглядывал ее, видимо, вспомнив о дожде на улице, и неуверенно спросил:

– Вы позволите?

Я кивнул, избавившись от перчаток и задвинув в угол ведро со шваброй. Застегнув несколько пуговиц рубашки, я протянул посетителю руку.

– А вы мистер...

– Мэррик. Леонард Мэррик.

Он залез во внутренний карман пиджака, аккуратно извлек оттуда визитную карточку и вложил в мою вытянутую руку. Потом внимательно посмотрел мне в лицо.

– Мистер Стин... а вы случаем не китаец?

Ну, конечно. Кому еще, кроме китайца, придет в голову самому мыть полы в своей конторе. Вообще-то я и сам толком не знал, благодаря какому из предков мне достались темные волосы и слегка миндалевидный разрез глаз, но я решил не посвящать незнакомца в перипетии генеалогии Стинов, поэтому просто покачал головой.

– Не хотите ли присесть, мистер Мэррик?

Гость снял плащ, повесил его на вешалку рядом с моим, потом прошелся вдоль шкафов, проведя по ним пальцем, затянутой в тонкую замшевую перчатку, и плюхнулся в кресло для посетителей.

– Не обижайтесь, мистер Стин. На самом деле я ничего не имею против китайцев, хотя вы себя к ним и не причисляете. Эти ребята работают на совесть. Прямо как вы, – он выставил указательный палец в бежевой замше. – Смотрите, ни пылинки. Мне нравится, когда люди все делают основательно. Думаю, вы мне подойдете. Как вы, наверное, догадались, я хочу вас нанять.

Мужчина заметно расслабился, откинулся в кресле и сложил длинные пальцы рук в подобие молитвенного жеста.

– Слушаю вас, мистер Мэррик, – я достал из ящика стола чистый блокнот.

– Обойдемся без лишних предисловий. Как я сказал, меня зовут Леонард Мэррик, я владею сетью автомобильных салонов по всему штату. «Мэррик Моторс», – он постучал пальцем по собственной карточке, лежащей на столешнице передо мной. – И я развожусь с женой. Точнее это она со мной разводится. О, женщины, вам имя вероломство².

Я вежливо кивнул, вспомнив цитату из школьной постановки.

– Обычная история, – раздраженно продолжил он. – Я был слишком занят в молодости, строя свой бизнес. А когда мне исполнилось сорок два, встретил девушку на двадцать лет моложе и потерял голову. Естественно, она уверяла, что полюбила вовсе не мои деньги. Что она вообще не знает, что такое деньги. Мурлыкала у меня коленях словно кошечка. До тех пор, пока мы не поженились. Вот тут и выяснилось, что мы «совершенно разные натуры». Это ее слова. Она была начинающей актрисой, когда мы познакомились, хотела жить миром великого искусства. Я, по ее мнению, ленивый пень, который мечтает о том, чтобы снять вечером ботинки, устроившись вечером в кресле со стаканчиком виски.

Мэррик выжидательно взглянул на меня. Я одарил его тем же взглядом, демонстрируя, что готов продолжать записи.

– Может, я действительно довольно ленив, – пожал он плечами. – Зачем делать самому то, что лучше доверить кому-то еще? Например, пусть убираются уборщицы... Простите, не хотел вас обидеть. Привык говорить, как есть. Людьюми правит глупость, жадность или лень. Ну, и еще похоть. Все зависит от того, какого пса вы кормите. Ведь это, кажется, китайская пословица?

– Не знаю, сэр. Не силен в китайских пословицах.

– А, может, индейская. Кстати, Дуглас, а вы случайно не индеец?

Я спокойно покачал головой, склонившись над блокнотом. Мне уже не нравился Мэррик. Он слишком быстро перешел на обращение по имени и был очевидно заиклен на расовом вопросе. Хотя мне приходилось работать и на более мерзких клиентов.

– Не обижайтесь, Дуглас, – он словно прочел мои мысли. – Я немного работал в резервациях в свое время, и у меня есть друзья среди племен. Может, мы могли бы иметь общих знакомых. Но теперь я вижу, что вы не из них. Хорошие ребята, но уж больно ленивые. Как, собственно, и я ха-ха. Возвращаясь к разговору о своей жене, соглашусь, мне и правда бывало нередко лень поднять задницу с дивана, чтобы тащиться с Керли на очередную голливудскую вечеринку, кинопремьеру, показ мод или ужин в дурацком ресторане. Керли – это моя жена. Уже почти бывшая. Ну, а в случае Керли главными движущими силами оказались жадность и похоть. Не прошло и года с заключения нашего брака, как она съехала от меня и потребовала развода. Претендуя на значительный куш моего имущества. Расчет, расчет, приятель³...

– Ну, а вы, сэр?

– Ох, просто Лео. Не возражаете, что я называю вас Дугласом? Я же вам рассказываю самые неприглядные секреты своей жизни. Я уже сказал – я ленив, но не дурак. Конечно, мы заключили брачный договор. Правда, всего на один год. Я был уверен, что за это время Керли

² У. Шекспир, «Гамлет», Акт 1, Сцена 2, перевод Б.Л. Пастернака.

³ У. Шекспир, «Гамлет», Акт 1, Сцена 2, перевод М.Л. Лозинского.

родит ребенка. До свадьбы она уверяла, что мечтает завести детей. Я бы все ей простил, если бы она подарила мне наследника...

– Керли – это настоящее имя вашей жены?

– Ох, нет, простите. Это ее сценическое прозвище. Для актеров, друзей... и прочего близкого круга. Когда-то оно казалось мне забавным. На самом деле ее зовут Кэролайн. Кэролайн Ривз ее девичья фамилия. Собственно к этому я и веду. Когда Керли съехала от меня в отель и объявила, что хочет развода, я урезал ей содержание. Своих денег у нее не было. Я посоветовался с адвокатом, и тот сказал, что надо ускорить развод, пока не истек срок брачного контракта. Он обещал все устроить, вот так, – Мэррик щелкнул пальцами.

– Как давно миссис Мэррик живет отдельно от вас? – спросил я.

Клиент недовольно поморщился. Видимо, он не любил, когда его перебивали.

– Около двух месяцев. Она поселилась в «Краун Шор» в Санта-Монике под своей девичьей фамилией.

– Недешевое заведение. Хотя и не высший класс.

– Я за него плачу. Вначале я думал, что Керли просто взбрыкнула, хочет привлечь мое внимание. Пытался с ней поговорить, уладить наши разногласия. Но она не поддавалась на мои уговоры. Грозилась вызвать полицию, если я еще хоть раз приду к ней в отель, мол, заявит, что я на нее напал. Тут не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться – идиотка завела любовника и теперь ждет, пока истечет контракт, чтобы подать на развод и отсудить у меня половину имущества.

– Вы уверены насчет любовника?

– Конечно, уверен. То есть доказательств у меня нет. Но я все-таки знаю свою жену. Я мог бы нанять сыщиков, чтобы последить за ней, но не вижу в этом смысла. Разводить бессмысленную возню, – лениво махнул он рукой. – Мой адвокат всем занимается.

– Так что же изменилось? Почему вы обратились ко мне?

– О, зрите в самый корень. Дело в том, что Керли мне сегодня с утра позвонила. Я перестал оплачивать ее счета, вот ей и прикипело. Начала говорить, что совершила ошибку, что ей нужно было время подумать, а теперь она разобралась в себе и хочет попробовать все начать заново. В общем начала подлизываться, как в старые добрые времена. Надо сказать, звучала она и правда искренне, наверное, Керли все-таки хорошая актриса. Я почти ей поверил. Пригласила меня в свой номер сегодня в половину седьмого вечера, сказала, что закажет мои любимые блюда из ресторана, приготовит коктейли, опять будет паинькой. Почему бы и нет, подумал я. Я скучаю по ней. По той Керли, на которой я женился. Но потом...

– Да?

– Мне стало лень. Вот так просто. Я вспомнил, у меня уже забронирован столик на семь вечера в клубе «Филемон», как бывало и всегда, пока я был холостяком. Потом я думал поехать домой, развязать галстук, снять пиджак и ботинки и развалиться в кресле с книжкой в красной обложке под хорошую музыку, пока за окном барабанит дождь. А тут придется менять планы, тащиться к Керли, слушать ее извинения пополам с упреками. Потом она наверняка захочет поехать в город, прошвырнуться по клубам. Так или иначе спокойного вечера не будет. Поэтому я просто сказал ей, что не смогу. Повесил трубку и поехал на работу.

Теперь я почувствовал симпатию к Леонарду Мэррику. Большую часть сознательной жизни я тоже посвятил тому, чтобы оберегать свое свободное время, посвященное чтению книг, валянию в постели и просмотру кино на дневных сеансах. Во многом именно поэтому я в итоге выбрал сомнительный доход частного сыщика, уволившись из полиции. Как результат – я по-прежнему был одинок, а в свободное время сам мыл пол в своей конторе. А вот мистер Мэррик ухитрился сколотить значительное состояние и обзавестись молодой женой, которая мечтала скрасить его досуг. Я был заинтригован.

– И потом я начал думать, – вяло продолжил Мэррик, снова подперев сложенными пальцами подбородок. – Надо признать, думаю я не слишком быстро. Я говорил вам, что знаю Керли. Если мною движет в основном лень, то ее топливо – это жадность и похоть. Людям трудно съехать с проложенной колеи, понимаете, Дуглас? Она явно настроилась провести вечер со мной, судя тому, как звучал ее голос в трубке. Мурлыкающие интонации, полный арсенал соблазнения. А я ей отказал. И, как вы думаете, что будет делать такая девушка, как Керли, в этой ситуации?

– Не знаю, сэр.

– Лео.

– Я совсем не знаю вашу жену, Лео.

– Ну, людей-то вы знаете, раз выбрали эту профессию. Правда, не могу вас осуждать, я сам додумался только к ленчу. Конечно, Керли не будет ничего менять. Она уже настроилась, она на взводе, она точно знает, что я к ней не приду. Что она будет делать?

– Позвонит любовнику?

– Бинго, Дуглас. Я чувствую, что обратился по адресу. В чем-то Керли такая же ленивая, как и я. А еще глупая. Жадная и похотливая, впрочем, это я уже говорил.

– Не понимаю, что вы нашли в такой женщине.

Мэррик подмигнул, потом снова залез в пиджачный карман и достал оттуда фото, которое протянул мне.

– Как в зеркало, глядясь в ее черты, я самому себе кажусь моложе⁴.

Кэролайн и правда была красивой чувственной блондинкой с высокими скулами и аккуратным носиком, хотя и Мэррик вовсе не был уродом. Для своего возраста он был в хорошей физической форме, ростом около шести футов⁵, с широкими плечами и крепким торсом. Ровные зубы выглядели своими или представляли собой шедевр работы стоматолога, каштановые волосы без тени проседи были уложены в аккуратную прическу. Он без сомнения был богат, о чем явно свидетельствовал хорошо пошитый костюм, ботинки ручной работы и золотые часы на запястье. Почему такой парень к сорока годам оставался настолько одиноким, что клюнул на первую же симпатичную блондинку с пухлыми губами и высоким бюстом? Впрочем, я недостаточно знал о личной жизни супругов Мэррик, чтобы составить какое-то мнение. Не исключено, что двадцатилетняя старлетка могла напоминать Лео о его давно потерянной школьной любви или она обладала какими-то особыми талантами, не отраженными на фотографии.

– Как я и говорил, сегодня к ленчу я окончательно прозрел, – продолжил Мэррик. – Я все понял про Керли, как будто я читал ее, как открытую книгу. Глупость, жадность, похоть, лень – все вместе. Сегодня вечером она собиралась соблазнить меня. Снова. Может, чтобы протянуть еще несколько недель, пока не закончится действие контракта, может, чтобы вернуться ко мне и продолжить высасывать деньги на свои развлечения. Но раз я не явлюсь, она наверняка вызвала своего любовника. Как я опять же говорил, я не видел смысла нанимать сыщиков шпионить за Керли круглыми сутками. Бессмысленная трата денег. Она наверняка заметила бы слежку и стала бы вести себя осторожно. Но сейчас она уверена, что за ней никто не следит, и что я не приеду. И я уверен на девяносто девять процентов, что этот парень, ради которого она меня бросила, сегодня придет к ней, чтобы хотя бы обсудить дальнейшую тактику. Но и не только это. Моя жена... Керли – она не может жить без секса.

Мэррик произнес это с совершенно бесстрастным лицом.

– В общем, вы наверное уже догадались, чего я от вас хочу, Дуглас. Вы направитесь в «Краун Шор», где Кэролайн Ривз проживает в 317-м номере. Я бывал там несколько раз, когда пытался поговорить с Керли, однако ничего дельного рассказать вам не могу. Отель небольшой,

⁴ Немного измененный персонажем Сонет 22 Уильяма Шекспира, перевод С.Я. Маршака.

⁵ Один фут – примерно 30,4 см.

но комфортабельный, в номерах есть широкие балконы, но... в общем это не мое дело, как вы туда проникнете. Мне нужно, чтобы вы застали голубков вдвоем, понимаете. Если вы поймаете мою жену на неверности, это будет прямым нарушением нашего брачного договора. И не нужно никакой слежки. Просто будьте там в нужное время, и дело сделано.

– Почему вы выбрали меня, мистер Мэррик?

– Просто Лео.

– Почему вы выбрали меня, Лео?

– Станный вопрос, – удивился Мэррик. – Как я уже говорил, когда я отправился на ленч, то за горшочком с солониной сложил два и два и понял, как Керли проведет этот вечер. Тогда я сел в машину, чтобы немного прокатиться и подумать, что делать дальше, как вдруг увидел вашу вывеску на окне первого этажа. Я подумал: как удачно, ведь мне нужен частный детектив для такой работы, а вот и частный детектив. Пришлось, правда, протопать около десяти ярдов⁶ под дождем, потому что на вашей стороне улицы не было свободных мест для парковки. Если вы мне откажете, то придется снова колесить по улицам или взяться за телефонный справочник. Но с чего бы вам мне отказывать? Это же ваша работа, Дуглас, не так ли.

Действительно, это была моя работа. Мы обсудили с Мэрриком гонорар и аванс на дополнительные расходы. Он безропотно выложил нужную сумму наличными.

– Вам нужны фотографии, мистер Мэррик?

Клиент махнул рукой, устав меня поправлять.

– Это было бы идеально. Если вам не удастся сделать совсем уж пикантные фотографии, то можно просто запечатлеть голубков вместе. В конце концов речь идет не о каком-то шантаже, а об официальном разводе. Вы же не возражаете, если вас попросят выступить на досудебном слушании, Дуглас?

– Ничуть. Это же моя профессия, сэр.

⁶ Один ярд – примерно 0,91 м.

Глава 2

Это и правда было моей работой, причем клиент заплатил довольно щедро. Мне требовалось всего-навсего приехать в отель, разведать обстановку, занять идеальное положение и проследить за всеми, кто входит в комнату 317 этим вечером. Мэррик оставил номер телефона его клуба и дома, чтобы я мог с ним связаться в случае, если любовник его супруги так и не появится или она сама решит провести вечер в городе.

Немного расспросив Мэррика об устройстве отеля, я заранее отказался от идеи карабкаться по балконам или взбираться на какую-то пальму, особенно в дождливый вечер, решив, что лучше всего занять свободный номер на том же этаже, а потом воспользоваться помощью горничной или официанта, чтобы застать врасплох любовников.

Такой фокус я уже проделывал не раз. И во время полицейской засады и уже уйдя на вольные хлеба. Люди, селящиеся в отелях, сами не представляют, насколько они подставляются. Они считают, что защищены – армией администраторов, консьержей, гостиничной охраны, своей собственной анонимностью, если платят наличными или называют чужое имя. На самом деле отель, это та же разновидность тюрьмы, причем, чем шикарнее отель и строже тюрьма, тем проще там добраться до нужного человека. В гостиницах и тюрьмах никто не живет семьями, не строит планы для грядущих поколений, как бы ни были там прочны связи, чаще всего они вынуждены обстоятельствами, а вокруг полно незнакомцев, любого из которых можно подкупить.

Порой мне случалось фантазировать о том, как бы я поступил, если бы в силу обстоятельств мне потребовалось где-то спрятаться. Одним из разумных вариантов было отправиться в самую маленькую и самую сплоченную общину в глухом лесу. Конечно, я буду там первое время чужаком, но другим чужакам мои новые соседи будут рады еще меньше. Хотя, смотря как повернется дело. Если запахнет жареным, то интересы общины у таких ребят на первом месте. Другой вариант – затеряться где-то в многолюдном районе мегаполиса, ни в коем случае ни в пригороде, где соседи пристально следят друг за другом и постоянно обмениваются сплетнями. Нет, поселиться в безликой мебелирашке, примерно в такой же, в какой я сейчас обитаю, вот наилучший вариант. В таком месте, где большинство обитателей до последнего воображают, что это лишь начало их новой лучшей жизни, поэтому стараются как можно меньше смотреть по сторонам и на соседей. Черт возьми, да они даже тараканов стараются не замечать. Но уж точно не стоит селиться в гостинице. Я же специалист по розыску пропавших людей. Остаешься в одном отеле более трех ночей – и вот ты уже весь, как на ладони.

В общем, судя по всему, работа предстояла несложная. Пару часов вечером, и я смогу по примеру Мэррика вернуться домой, включить радио и завалиться на кровать с хорошей книжкой. Из-за этого в свое время я и уволился из полиции, не считая того, что мне надоело ломать жизнь людям, которые вовсе того не заслуживали.

Если Мэррик не ошибся, и любовничек проявит пунктуальность, часам к семи я уже могу оказаться дома и сообщить клиенту, что дело сделано. Предстоит пережить пару неприятных моментов, когда я застукаю голубков в постели, но на этот случай у меня был в арсенале новый компактный фотоаппарат, которым я худо-бедно научился пользоваться, а также официально зарегистрированный пистолет, с которым я управлялся намного лучше. Мне бы не хотелось брать с собой оружие на такое пустяковое дело, но кто знает, что за любовник навещает Кэролайн Мэррик, в девичестве Ривз. Как бы то ни было, я надеялся, что один вид оружия успокоит любого самца, взбесившегося от избытка тестостерона.

Мне и самому приходилось себя успокаивать подобными размышлениями, когда я продолжил протирать пол после ухода Мэррика. Надо сказать, наследил он изрядно, оставил целые комья грязи под креслом.

Трудно объяснить, но почему-то не лежала у меня душа к подобным заказам. Хотя, казалось бы, неверные супруги – это моя гарантированная кормушка. Частный сыщик без помощников, даже без секретарши, для привлечения новых клиентов я пользовался объявлениями в газетах и телефонной коммутаторной службой. Я знал, что многие современные детективные конторы процветают, поскольку их техническое оснащение и квалификация персонала во многом превосходят возможности полиции. Они могли установить круглосуточную слежку, от которой с отвращением отказался Мэррик, напичкать дом и автомобиль незаметными «жучками», проникнуть в охранную систему крупной корпорации, найти человека в любом уголке страны. Мне было далеко до такого уровня, да я к нему и не стремился.

Но все-таки... измена? Я искренне надеялся, что миссис Мэррик окажется не такой предсказуемой душой, как предположил ее муж, и я проведу вечер в бесплодной слежке, о которой и доложу клиенту.

С некоторых пор у меня появилось собственное отношение к изменам, обусловленное вовсе не щепетильностью. Раньше мне казалось, что каждый человек заслуживает знать правду, а уж что будет с ней делать – его право. Но потом меня угораздило самому связаться с замужней женщиной. По каким-то своим не до конца озвученным причинам она несколько месяцев предпочитала скрывать нашу связь от своего законного супруга. И я уважал ее решение, считая, что Аманда сама имеет право выбирать – продолжать наши отношения или закончить их и вернуться к мужу в Англию. Наверное, всем было бы крайне неприятно, если бы в этот момент какой-то ушлый шпик вмешался в ее неспешные раздумья. Наконец Аманда сделала выбор и улетела в Хитроу, чтобы окончательно поставить точку в своем браке. Но, как я узнал из разговора с ее взрослой дочерью, до Оксфорда, где преподавал муж, Аманда так и не добралась. Уже несколько дней я с ума сходил от неопределенности, поэтому и принимался за уборку при любом удобном случае.

Что мне следовало делать – отправиться ближайшим рейсом в Англию, чтобы разыскать свою почти что невесту? И тем самым весьма удивить ее законного мужа?

Закончив натирать пол, я отжал тряпку и пошел выливать воду из ведра. Это просто очередная работа, сказал я себе. Некая миссис М встречается с мистером Х в отеле «Краун Шор», и мне нужно запечатлеть этот момент.

Глава 3

В отель я прибыл практически сразу же, как закончил уборку. Мэррик заплатил мне за полный рабочий день, так что я не видел причин, чтобы его не отработать. Дружок Керли вполне мог заявиться и раньше, не дожидаясь закрытия своей конторы, тем более, если у него не было необходимости вообще посещать таковую.

Несколько раз в прошлом мне уже доводилось иметь дело с постояльцами «Краун Шор». Место было достаточно комфортным и респектабельным, но, насколько я знал, там на многое закрывали глаза. Отель стоял на отшибе, четыре этажа с широкими балконами ограждали внутренний бассейн, теннисные корты и открытую площадку ресторана.

Идеальное место для того, чтобы входить и выходить всем желающим, когда вздумается.

Правда, с нынешней погодой, перешедшей из дождя в шторм, все развлечения в отеле были закрыты, над кафельной ямой наполовину слитого бассейна пальмы жалобно кренились на ветру. Однако, как я заметил, погода также прискорбно сказала и на настроении обслуживающего персонала. Консьержи за стойкой едва обращали внимание на входящих в центральный холл, портье мучительно боролся со сном, сидя прямо на пустой тележке для чемоданов, а местный охранник лишь едва бросил на меня взгляд и тут же снова уткнулся в газету.

Меня немного удивило, что миссис Мэррик решила поселиться на побережье в такую погоду, а не выбрала уединенный мотель со всеми удобствами где-нибудь в долине, защищенной от океанских ветров.

Однако ее решение сработало мне на руку. Я спросил о свободном номере на третьем этаже, и оказалось, что половина из них пустовала. Я вроде как наугад выбрал 314-й – не прямо напротив интересующего меня, но ближе к лестнице и лифту, чтобы наблюдать за всеми, кто проходит по коридору. Я назвал свое настоящее имя и показал водительские права, между делом обронив, что моя работа связана с разъездами, поэтому я желал бы, чтобы меня не беспокоили, а выехать могу в любое время среди ночи. Увидев наличные, регистратор только равнодушно положил на стол ключи, что-то пробубнив о часах работы ресторана.

За плечом регистратора висела старомодная сафьяновая доска с крючками для ключей от номеров, так что я заметил, что 317-й отсутствует, поэтому сделал вывод, что миссис Мэррик в такую погоду скорее всего предпочла остаться в номере.

Поднявшись на третий этаж, я неспешно прошелся по коридору, заметив на двери объекта табличку «Не беспокоить».

Вначале я подумывал о том, чтобы устроить какую-то спонтанную проверку. Например, позвонить в цветочный магазин и попросить прислать девушке букет от неизвестного поклонника или подкупить горничную, чтобы она постучалась в дверь под каким-то благовидным предлогом, наконец просто позвонить в комнату по внутреннему телефону и притвориться, будто ошибся номером, но потом решил ничего подобного не делать. Клиент заявил, что его жена не ожидает слежки, и я не хотел ее глупо спугнуть. Если девушка в ожидании любовника решила слегка передохнуть или принять ванну, то зачем портить ей настроение.

Разложив на кровати и подготовив свое фотооборудование, я снова спустился в лобби, где разыскал гостиничного детектива, который закончил читать газету и теперь с тоской смотрел на дождь за окном. Я предложил ему выкурить по сигарете и поинтересовался, знает ли он Кэролайн Ривз, проживающую в 317-м номере.

– Вы муж? Или старший брат? – равнодушно поинтересовался шпик. Мужчина был примерно моих лет, и хотя он старался выглядеть презентабельно, было очевидно, что он не прикладывает к этому слишком много усилий. Подбородок был выбрит не совсем чисто, на воротнике рубашки желтело застарелое пятно, а от пиджака сильно разило дешевым табаком и затхлостью, словно он вообще никогда не отдавал его в чистку.

Мне вспомнились философствования Мэррика о том, что движет каждым человеком. Как и многие шпики в отелях средней руки, этот очевидно был ленив, поэтому и выбрал такую работу, но видимо был неглуп, раз сумел на ней удержаться, явно не проявляя усердия, похотью тут явно не пахло, зато жадность... жадность – это безотказный акселератор, особенно для лентяев.

Так что я показал ему свою детективную лицензию, а потом достал из кармана десятку и вложил парню в руку.

– Коллега, значит, – сказал он, спокойно забирая деньги. – Стин. Ну, а я Пьюри. Раймонд Пьюри.

– Как вы поняли, мне нужна информация о миссис Ривз, мистер Пьюри.

– Так она все-таки чья-то миссис? И вас нанял ее муженек?

– Не могу сказать.

– Ну, да, деньги же ваши, – Пьюри едва подавил зевок. – Ничего не могу о ней сказать особенного. Смазливая девица. Довольно общительная.

– У нее часто бывают гости?

– Наверное. В мои обязанности не входит следить, кто к кому приходит. Я же не из полиции нравов. Мое дело – драки, кражи и дебоши.

Пьюри явно намекал, что не прочь получить еще одну купюру, хотя по моему мнению, он и первую еще не отработал.

– Но, может, вы видели, чтобы к ней ходил кто-то особенный?

– Да я особо не приглядывался. Гости тут заходят и уходят, в хороший сезон идут прямо к бассейну, в ресторан или на пляж. За всеми не уследишь.

– Но сейчас не сезон.

– Это точно, – он снова с тоской взглянул на дождь и качающиеся пальмы. – Ну, парочка парней заходит к ней чаще остальных. Особенно один красавчик, на вид – киноактер или пытается сойти за него.

– Его сегодня не было?

– Я не видел.

– Можете мне сказать, если заметите его в лобби? – я помахал перед носом Пьюри еще одной десяткой. – Я остановился в 314-м.

– Накиньте еще десять для приличия, – пробормотал он.

– Договорились. Буду ждать вашего звонка у себя в номере.

– Подождите, – Пьюри схватил меня за рукав. – А если этот парень сегодня так и не появится?

Я пожал плечами.

– Десять баксов вы уже получили. Просто поглядывайте по сторонам, мистер Пьюри. Если увидите кого-то еще из знакомых миссис Ривз, тоже наберите мне.

– Значит, вас все-таки нанял ее муж, – продолжал рассуждать Пьюри, все еще держа руку на моем локте. – Станный мужик. Зачем ему расщедриваться на частного детектива, когда он мог просто заплатить мне? Я не говорю, что следить за гостями входит в мои обязанности, но я же не слепой. И не жадина. За «грант» мистер Ривз узнал бы все о похождениях своей супружницы, раз уж он вычислил отель, в котором она остановилась.

Какой-то резон в словах Пьюри был. Я так и подумал с самого начала, что шпик ленив, но отнюдь не глуп.

– Хотя, наверное, он долго добирался, – продолжил рассуждать Пьюри.

– Добирался куда?

– Сюда.

– В «Краун Шор»?

– В Санта-Монику. И вообще в Лос-Анджелес. Уж не знаю, из какого городишки они прибыли.

– О чем вы говорите, Пьюри?

– Ну, по мне так сразу видно, что девчонка не из местных. Может, она воображает себя актрисой и строит из себя искушенную диву, но девчонку с фермы я сразу узнаю. Уж поверьте мне.

Глава 4

Я вернулся в номер, разминувшись по дороге с горничной. Крепко сбитая полная мексиканка глянула на меня поначалу с хмурой подозрительностью, но затем вполне любезно поинтересовалась, ухажу ли я ужинать, и не нужно ли к моему возвращению разобрать постель. Я ответил, что мне ничего не требуется.

В номере я оставил дверь приоткрытой на пару дюймов, затем также приоткрыл дверь в гардеробную и принес туда стул. Меня не было видно из коридора, зато с таким углом обзора хорошо просматривался вход в 317-й номер со стороны лифта. Случайно проходящий постоялец, если бы и заметил щель, мог бы подумать, что мой номер пустует или в нем идет уборка. Рядом с собой полку для обуви я положил фотоаппарат с заряженной вспышкой и заправленной кассетой пленки, также протянул в гардеробную телефон, у которого отключил звуковой сигнал, оставив только красную лампочку, сигнализирующую о входящем вызове.

Чутье мне подсказывало, что с этим делом и правда что-то нечисто. Если Мэррик хотел уличить жену в измене, чтобы аннулировать условия брачного договора и добиться развода, то почему он не обратился через адвоката напрямую к гостиничному детективу? Раймонд Пьюри или его напарник с удовольствием собрали бы за лишнюю сотню досье на всех гостей жены. А если бы они еще и подключили горничных... Как я понял, «Краун Шор» был из тех новомодных отелей, больше напоминавших загородный клуб с демократичным входом. Парочки могли здесь неплохо провести время на выходных, и персонал не настаивал на свидетельстве о браке. Однако тут никто не намеревался строго блюсти приватность клиентов.

Если Кэролайн Мэррик съехала от мужа, чтобы предаться любовным утехам, не дожидаясь развода, то почему она не выбрала более конфиденциальное место? Хотя, какое это имело значение, если муж продолжал получать и оплачивать все ее счета. Ведь пока что только лень Лео Мэррика помешала ему вывести жену на чистую воду. Может, миссис Мэррик и не додумалась получше замести следы? Ведь Раймонд Пьюри назвал ее «фермерской девчонкой», притворяющейся искушенной.

Я покачал головой, прогоняя все лишние мысли. Меня наняли для вполне конкретной работы и заплатили щедрый аванс. Так что мне надо было сосредоточиться на выполнении этой работы.

Свет в гардеробной я не включал, так что даже не было соблазна погрузиться в интересную книгу, поэтому я неотрывно смотрел щель между дверьми, чтобы не пропустить визитера миссис Мэррик, если он ухитрится проскользнуть мимо не слишком бдительного ока Раймонда Пьюри.

За полтора часа мимо меня прошли двое одиноких мужчин и хихикающая парочка. Я осторожно выглянул из-за входной двери, чтобы убедиться, что мужчины удалились дальше по коридору. Затем протопала горничная, хлопотавшая о вечернем сервисе. Я приготовился прикрыть дверь в случае дополнительных вопросов, но, видимо, мексиканская дама запомнила мою просьбу не беспокоить, потому что молча проковыляла мимо. Я лишь увидел стопку белых полотенец в ее руках, темный тугой пучок на затылке и мелькнувшие из-под подола серой униформы ноги в толстых бежевых чулках и в туфлях на низком каблуке. Судя по времени, скоро должны были начать расходиться по номерам те, кто ужинал в ресторане при отеле, и не решился куда-либо отправиться в непогоду. Наблюдать за коридором стало бы намного сложнее.

Наконец без пятнадцати семь загорелась лампочка на телефоне. Раймонд Пьюри довольным голосом доложил, что знакомый ему субъект только что зашел в лифт.

Мгновенно приняв решение, я вышел из номера, перекинув плащ через руку, и сам направился в сторону лифта. Когда я был от него в паре футов, двери кабины раскрылись, и

мне навстречу вышел молодой человек. Одного взгляда хватило, чтобы я понял, почему Пьюри принял его за киноактера. Парень был среднего роста, но хорошо сложен и двигался с грацией тренированного танцора. Он нахлобучил шляпу почти до самых бровей, так что я не мог разглядеть цвет его волос, но даже из-под темных полей я увидел ровный загар и мелькнувшие в вежливой улыбке фарфоровые зубы. Наши взгляды на секунду встретились в равнодушном приветствии, как и у всех, кто случайно сталкивается в коридоре отеля.

Я задержался у лифта, искоса поглядывая на спину незнакомца. Он дошел до 317-го номера и тихонько постучал. Дверь открылась, и мужчина вошел в комнату. Хорошо, значит, птичка залетела в клетку. Впрочем, пока что это ничего не значило. Мне предстояла самая неприятная часть работы.

Потихоньку я вернулся в свой номер, взял фотоаппарат с подсоединенной вспышкой. Мне не хотелось ломиться в комнату голубков в одиночестве. К тому же стоило им дать время удобно устроиться, ведь не сразу же они бросятся в постель, как дикие звери. Самым разумным было спуститься вниз и вновь воспользоваться помощью детектива Пьюри. Конечно, придется дать ему больше, чем обещанную двадцатку, но клиент несомненно покроет лишние расходы, если будет шанс разжиться хорошими жанровыми фотографиями.

Едва я направил свои стопы в сторону лестницы, ведущей в лобби, как навстречу мне опять показалась мексиканская горничная со своей тележкой. Видимо, эта женщина была единственной в отеле, которая не отлынивала от своей работы.

И снова я действовал спонтанно. Быстро убрав фотоаппарат в саквояж, я остановил ее в коридоре.

– Простите, мисс, – сказал я запинаящимся голосом. – Не знаю, как вас зовут.

– Миссис Гонсалес, сэр, – сказала она, решительно выделив «миссис». – Стелла Гонсалес.

– Да, миссис Гонсалес... Стелла, – продолжил я бормотать, поняв, что нахожусь на верном пути. – Дело в том, что я приехал сюда в поисках жены... Кэролайн. Кэролайн Ривз. Она... ушла от меня, – горестно промолвил я. – Мне пришлось ехать издалека, из Аризоны. Меня зовут Диего Лонгбоу, у меня ранчо на земле пуэбло. Это земля моих предков.

Мексиканка впервые взглянула на меня с интересом, наконец-то разглядев темные волосы и жесткие черты лица, которые могли принадлежать потомку любой смешанной расы от азиатов до индейцев. Ни один настоящий пуэбло никогда не принял бы меня за своего, но иногда моей непохожести на чистокровного европейца было достаточно, чтобы ввести в заблуждение кого-то вроде Мэррика или ту же Стеллу Гонсалес, которая, к тому же, явно была поборницей семейных ценностей.

– Кэролайн сама позвонила мне и сообщила, где она остановилась, – продолжил я доверительно. – Она хочет вернуться домой. Но жена не брала трубку весь день и не отвечала на стук. А тут еще эта табличка. Мне пришлось снять ближайший номер напротив, хотя надеялся, что мы уже сегодня вечером вернемся вместе в Месу-де-Шей. Я разговаривал с вашим администратором, он сказал, что Кэролайн сегодня вообще не выходила из номера. Уже вечер, и я начинаю волноваться. Она не отвечает на звонки. Не знаю, что и подумать...

– Обратитесь к администратору, мистер Лонгбоу, – предложила горничная, но ее голос звучал мягко. – Сегодня утром я меняла полотенца в комнате 317, с вашей женой все было в порядке.

– Я не хочу поднимать панику, понимаете, миссис Гонсалес. Понимаете... Кэролайн может быть не идеальная жена, но мы поклялись быть вместе в горе и в радости. К тому же малыш Лукас так скучает по матери... И Джимми и Филисия. Они дети моей покойной жены, но уже привыкли относиться к Кэролайн, как к родной матери. Вы не могли бы... просто для меня... открыть дверь своим ключом, чтобы убедиться, что с моей Кэролайн все в порядке? Вот, я заплачу вам пять долларов. Я бы дал вам больше, но мне и так пришлось взять все деньги, отложенные на ремонт ветряка, чтобы приехать сюда.

Клянусь, я сам себе не верил, и не понимал, как из моего рта так легко льется вся эта чушь. Просто я смотрел на суровое ацтекское лицо Стеллы, явно осуждавшее фривольные нравы «Краун Шор», на ее широкоую фигуру в сером платье, потом на многочисленные медалионы на ее шее с изображением неведомых мне святых, наверняка некоторые из которых были покровителями ее детей или крестников, вот мой мозг и породил образ примерного семьянина из неведомой мессы, приехавшего за блудной женой.

У меня никогда не было ни жены, ни детей. Я никогда не жил на ранчо, не считая нескольких кратких визитов к знакомым. И я в жизни не ремонтировал ни одного ветряка. Просто видел их с дороги, когда проезжал через Мохаве.

Тут я наконец заметил, что Стелла Гонсалес своими бездонными глупыми глазами неотрывно смотрит на пятидолларовый банкнот. Легкие деньги – от них в «Краун Шор» никто не отказывался.

– Я не хочу неприятностей, мистер Лонгбоу, – наконец выдавила горничная.

– Поверьте мне, я тоже, миссис Гонсалес. Просто откройте дверь и зайдите тихонько в номер. Если хотите, я могу остаться в коридоре. Просто хочу убедиться, что с Кэролайн все в порядке.

– Хорошо, – подумав, согласилась она, взяла деньги и, аккуратно сложив, убрала купюру в карман передника.

Затем достала из связки мастер-ключ и подошла к 317-му номеру. И вдруг неожиданно настойчиво забарабанила костяшками пальцев по двери.

– Что вы делаете? – зашипел я.

– Я не имею права вторгаться в номера постояльцев без стука, – решительно ответила мексиканская мегера, ошпарив меня невозмутимым черным взглядом. Может, дамочка была и не так уж глупа, ведь пятерку она уже прикарманила.

Пока я продумывал разные варианты действия, она вновь постучала. Дверь так никто и не открыл, и это заставило меня надеяться, что парочка внутри всерьез увлеклась своими постельными упражнениями.

– Поверьте, я бы не стал просить, если бы не беспокоился, – снова забубнил я.

Вдруг из-за двери донеслись два резких хлопка, напоминающих выстрелы.

– Скорее! – закричал я.

Вместо этого упрямая миссис Гонсалес отпрыгнула на два шага от двери. Я достал из наплечной кобуры собственный пистолет, что заставило женщину попятиться еще дальше.

– Дайте мне ключ! – крикнул я. – И немедленно бегите к управляющему. Путь он пришлет сюда мистера Пьюри, а сам вызывает полицию.

Женщина меня не слышала. Она неотрывно смотрела на мое оружие, а в конце концов оглушительно закричала. Я с трудом подавил желание немедленно вырубить ее ударом рукоятки по виску, стянутому аккуратным накрахмаленным чепчиком.

– Миссис Гонсалес! Стелла! Отдайте мне ключ и бегите вызывать полицию, – воззвал я к ее разуму и многолетней выучке.

Наконец мексиканка послушалась.

Открывая дверь, я мысленно все еще представлял себе сценарий того, как я должен был провести этот вечер. Как я ворвусь в спальню, сделаю несколько нажатий затвора, поскольку выдержку и экспозицию я заранее отрегулировал в собственном номере. Потом спокойно удалюсь. Вряд ли кто-то из присутствующих захочет раздувать скандал: ни горничная, взявшая у меня деньги, ни жена, пойманная с любовником, ни гостиничный детектив, который все еще надеется на свои двадцать баксов. А уже через полчаса или около того я буду дома в сухих носках читать Диккенса и поедать пару бифштексов из холодильника, зажаренных на электрическом рашпере.

Никогда нельзя ничего планировать до счастливого финала.

Пригнувшись, я проскользнул в холл номера, миновал прихожую и небольшую кухню и вкатился в просторную комнату, начинающуюся зоной отдыха с диваном, креслами и телевизором, и заканчивающуюся королевской кроватью под балдахином. Несмотря на открытую балконную дверь, в помещении все еще витал запах пороха.

Первым я увидел труп парня, встреченного мною у лифта. Он лежал на ковре между диваном и кроватью, а его рубашка была красной от крови. Я подошел к юноше и наклонился, чтобы проверить признаки жизни. Судя по отверстиям, стреляли с близкого расстояния, одна пуля пробила легкое, а другая угодила прямо в сердце.

Что-то в этой комнате не давало мне покоя. Что-то на кровати. Обогнув труп, я приблизился к ней и увидел, что в самом центре на скомканных бордовых простынях лежала женщина в шелковом пеньюаре. Ее тело было покрыто густой темной массой, а рядом с кроватью валялось окровавленное покрывало. Несмотря на заостренные черты, я сразу узнал миссис Мэррик по фотографии, которую мне дал ее муж.

Только после этого я почувствовал, что помещение заполнено удушающим запахом смерти, и меня едва не стошнило на гостиничный ковер.

Глава 5

– Значит, ты видел, как покойный постучал в дверь, а потом зашел в этот номер, и после этого в комнату уже никто не заходил до того самого момента, как вы с горничной услышали выстрелы? – спросил меня лейтенант Вэл Креддок.

– Именно так. Я даже записал время, он пришел шесть пятьдесят. Потом я дал им время, чтобы, так сказать, поприветствовать друг друга. Около десяти минут. Я заходил в свой номер, чтобы взять фотоаппарат, но все это время моя дверь была открыта, и я поглядывал в коридор. Затем я уже хотел было спуститься в лобби, чтобы заручиться помощью местного детектива Пьюри, но увидел миссис Гонсалес с тележкой. Наверное, еще минут пять мы с ней разговаривали. Все это время я не упускал из виду дверь 317-го, так что могу ручаться, что через нее никто не входил и не выходил.

– Мой коллега уже пообщался с миссис Гонсалес. Она утверждает, что ты представился мужем мисс Ривз и назвался фамилией Лонгбоу.

– Ну, мне надо было что-то быстро придумать, чтобы проникнуть в номер. Зато мистеру Пьюри я назвался собственным именем и даже показал лицензию.

– И охота тебе по-прежнему заниматься такой грязью, Дуг, – поморщился Креддок. – Шнырять по отелям, выслеживать любовников в постели.

– Работа не хуже любой другой, – пожал я плечами. – Конечно, когда объектов моей слежки не убивают прямо у меня под носом. Кстати, как тебя занесло в Санта-Монику, Вэл? Это же вроде не твой участок.

– Я теперь работаю в городском департаменте особо важных преступлений. Санта-Моника входит в нашу юрисдикцию.

– А это преступление особо важное? – заинтересовался я. – Кто этот парень? Неужели и правда какая-то знаменитость?

– Его зовут Дезмонд Фойл, – понизил голос Вэл. – Только не вздумай разболтать репортерам. Парень был подающим надежды актером. Я сам про него впервые слышу, но вроде бы он успел пару раз удачно выступить на телевидении, а теперь ему предложили контракт со студией. Сам я телевизор не смотрю, да и на кино у меня времени нет. Но Фойла считали восходящей звездой. Его зверское убийство, да еще и при таких двусмысленных обстоятельствах... ммм... пожалуй, это тянет на особо важное. Значит, говоришь, тебя сегодня днем нанял муж молодой леди?

– Я отдал тебе его визитную карточку и свои записи.

– Леонард У. Мэррик. Эй, ребята, кто-нибудь уже проверил адрес этого Мэррика?

– Он есть в справочнике, шеф, – откликнулся один из полицейских. – Живет в Вудленд-Хиллз недалеко от Каног-авеню. Вот точный адрес.

– Отсюда по шоссе совсем близко, если ехать через Гленвью и Малхолланд, – задумчиво сказал Креддок. – Ты со мной, Дуг?

– Я?

– Ну, а кто же еще? Ведь это твой клиент. Надо сообщить ему о смерти супруги.

Вэл сел в служебную машину с одним из офицеров, а я следовал за ними на своем «плимуте». После того, как мы свернули с прибрежного шоссе, дорога, извиваясь вела нас через холмы, но поскольку дождь утих, добрались мы довольно быстро, примерно за полчаса.

Дом Мэрриков представлял собой типичное строение для этой местности. Три этажа модернистской прямоугольной конструкции каскадом спускались по склону, а внизу под широкой террасой я разглядел поблескивающую гладь бассейна и обширную площадку местного гольф-клуба, изрядно прибитую прошедшим ливнем. Нам пришлось сделать крюк, чтобы объ-

ехать все эти уголья, пока мы взбирались по дороге на холм, а потом найти подъездную дорожку к самому дому, который со стороны улицы выглядел, как скромное одноэтажное бунгало.

Дверь открыла степенная служанка в белом переднике и чепчике, напомнив мне Стеллу Гонсалес, только в скандинавском исполнении. Она равнодушно взглянула на удостоверение Крэддока и решительно заявила:

– Хозяин только что сел ужинать. Вы не могли бы прийти позднее или позвонить по телефону и назначить встречу?

– Послушайте, милочка, – Вэл едва ли не ткнул удостоверением ей в лицо. – Мы из полиции, и дело не терпит отлагательств. Передайте мистеру Мэррику, что мы хотим с ним побеседовать немедленно.

– Едва ли он после этого захочет ужинать, – пробормотал мне Вэл, едва служанка удалилась, пыхтя от возмущения.

Я вспомнил, что Мэррик намеревался поужинать в своем клубе в городе, где у него на семь вечера уже был заказан столик. Впрочем, он мог изменить свои планы и отправиться домой, чтобы ожидать моего звонка без посторонних ушей.

В дом нас войти не пригласили, но для Вэла это не было преградой. Он решительно толкнул дверь и прошел в широкую гостиную, внешняя стена которой представляла собой панорамное окно, выходящее на огромную террасу, с которой открывался потрясающий вид на долину и поле гольф-клуба. Комната была оформлена в современном минималистском стиле, никаких шкафов с книгами или буфетов с посудой, в одном углу я заметил хромированный бар, а в другом неплохую стереосистему с ящиком для пластинок. Белые стены украшали несколько картин с претензией на абстракционизм.

– Смотри, – обратился я к Вэлу, показывая на единственный портрет в комнате.

На полотне высотой в добрых пять футов была изображена девушка в бело-синем платье. Она лукаво улыбалась, показывая ямочки на щеках, а ее густые белокурые волосы были уложены в романтическую прическу в стиле конца прошлого века, спускаясь завитыми локонами на лоб и обрамляя лицо.

– Это она? – спросил меня Вэл.

Я достал фотографию, которую мне дал Мэррик. Художник, конечно, немного приукрасил портрет, но сходство было очевидно. Те же черты, хотя и более изящные, пухлые губы, голубые глаза, ямочки на щеках, пшеничные волосы, правда, с другой прической.

– Похоже на миссис Мэррик, – кивнул я, передавая ему фотографию. – Наверное, муж и правда сильно ей увлекся, раз заказал такой портрет. Не похоже на дешевую мазию.

– Это Сэмюэль Рокуэлл, написано через год после нашей свадьбы, – услышали мы сухой голос за спиной. – Картина и правда обошлась мне недешево. Вы хотели меня видеть, джентльмены?

Я обернулся. В гостиной материализовался незнакомый господин ростом чуть повыше портрета. С усиками щеточкой и брюшком, отчетливо выпирающим из-под жилетки. Впрочем, если говорить о чем-то действительно «выпирающем» у этого человека, то это были уши. Крупные, круглые, без мочек, они вопиюще топорщились на черепе.

Хотя в лице господина было что-то детское, светло-серые глаза смотрели с пронизывающим холодом.

– Мистер Мэррик? – уточнил Вэл Креддок, поймав мой растерянный взгляд.

– Совершенно верно. Вы же пришли в мой дом. И сказали, что дело не терпит отлагательств. Так что вам от меня надо?

– Мистер Мэррик... сэр, – медленно проговорил Вэл. – Боюсь, я принес вам трагические новости. Дело в том, что ваша супруга...

– При чем тут она?

– Мне очень прискорбно это сообщать, сэр. Дело в том, что ваша жена... была найдена мертвой сегодня вечером.

– Что?! Что вы такое несете? Керли! Керли, дорогая, иди сюда скорее. Тут какой-то сумасшедший утверждает, что ты умерла.

По полированному полу застучали каблучки, и вскоре из боковой арки гостиной появилась женщина. Вернее стоило бы сказать, что она выплыла. Настолько плавными и величавыми были ее движения.

Я едва сумел совладать со своей челюстью, да и Вэл выглядел порядком потрясенным. Потому что дама, появившаяся в гостиной с удивленным и одновременно заинтересованным выражением лица, была безусловно похожа на свой портрет на стене, а также на фотографию, которую лейтенант Крэддок по-прежнему сжимал в руке. Вот только она была лет на двадцать старше и на пару стоунов⁷ тяжелее.

– Да, дорогой? Ты звал меня? – спросила она глубоким чуть хрипловатым контральто. – Если у тебя гости, может, они присоединятся к нам за ужином?

– Это полицейские, – буркнул супруг. – Они заявили, что ты умерла, представляешь, что за чушь.

– Но... – миссис Мэррик поднесла пухлую руку к объемному бюсту. – Я весьма жива, как вы видите. Произошла какая-то ошибка.

На свой лад женщина была все еще красива. Хотя платье из сиреневого атласа не могло скрыть лишние фунты на талии и бедрах, жировые складки на шее и явно наметившийся двойной подбородок. Уголки рта с сиреневой помадой, также печально провисли, однако сквозь дряблую кожу и морщинки еще более отчетливо, чем в молодости, просматривался изысканный абрис черепа с высокими скулами и тонким носом, да и густые волосы оттенка спелой пшеницы (возможно не без помощи краски) все еще украшали голову женщины, уложенные в высокую прическу, правда уже без легкомысленных завитков.

– Вы видите, произошла какая-то ошибка, офицер, – раздраженно сказал Мэррик. – Моя жена жива и здорова, и мы хотели бы вернуться к трапезе. Вам стоит лучше проверять информацию, прежде чем беспокоить честных налогоплательщиков. Ингрид, проводи офицеров к выходу.

Вэл ошарашенно посмотрел на меня, и я заметил, как в его глазах изумление начинает уступать место обвинению. Я забрал у него из рук фотоснимок и протянул Мэррику.

– Вы узнаете эту женщину, сэр? Это портрет вашей супруги.

Он вначале нахмурился, а потом побледнел. Миссис Мэррик взглянула на снимок из-за плеча мужа, после чего охнула и вцепилась пальцами, унизанными кольцами, в означенное плечо супруга.

– Керли, – Мэррик почти согнулся от ее хватки. – Это же...

– Кэрри, – прошептала его жена. – Это она умерла?

– Кэрри? – очнулся Вэл.

– Да. Кэролайн Ривз. Моя свояченица. Младшая сестра Керли.

⁷ Стоун – примерно 6,3 кг.

Глава 6

Мэррик предложил перебраться в более спокойную обстановку. Мы поднялись по арочной лестнице на один этаж и оказались в просторном, но уютном кабинете с мягкими креслами, кожаным диваном и широким письменным столом. Где-то в глубине дома я услышал звон посуды, которую прислуга убирала со стола после неудавшегося ужина. Хозяин дома плотно закрыл дверь.

– Кэрри, она была нам как дочь, – тяжело промолвил Мэррик. – Посмотрите сами.

Он указал на стену кабинета, почти целиком завешанную фотографиями в рамках. Центральное место занимал парадный снимок: хозяйка дома примерно в том же возрасте, что и сейчас, позировали вместе с белобрысым мальчиком лет семи-восьми.

– Наш сын Ченс, – на секунду вспыхнул от гордости Мэррик. – А вот Кэрри.

Я вскользь заметил свадебное фото Мэрриков, на котором хозяйка дома поразительно походила на свой портрет во входной гостиной, а у жениха было слегка больше волос и не столь заметный живот. Пробежал глазами по веренице студийных снимков молодой миссис Мэррик, фотографиям юного Ченса, наконец перевел взгляд туда, куда указывала рука хозяина дома.

Чуть более молодые, но уже достаточно упитанные Мэррики обнимали за плечи костлявую застенчивую девочку, которой на вид было лет десять-двенадцать. Та же девочка со счастливой улыбкой сидела на пони. Еще был снимок, на котором девочка, уже на пару лет старше, сидела на краю бассейна, а рядом с ней в воде, опершись рукой о бортик, стояла миссис Мэррик в закрытом купальнике и шапочке.

– Мы с сестрой выросли на ферме, – промолвила женщина как будто в трансе. – В округе Мариупола. Точнее нас было всего пятеро детей, но только две девочки. Я приехала в Лос-Анджелес двадцать лет назад, мечтала стать актрисой. Но потом встретила Лео, и вышла за него замуж. Кэрри приезжала к нам на каникулы, мне удалось уговорить родителей, чтобы она осталась с нами жить, но потом они заявили, что она достаточно взрослая, чтобы помогать на ферме. Мне нужно было настоять, но как раз в это время родился Ченс...

Мэррик подошел и мягко сжал руку жены, которая зашлась в тихих рыданиях.

– Тем не менее мы продолжали поддерживать контакт с Кэрри, – продолжил он. – Братья моей супруги довольно дикие, к тому же у них давно уже свои семьи. А уже про своих тестя и тещу я вообще говорить не хочу. Мы даже оплатили секретарские курсы для Кэрри, но ее семья вцепилась в девчонку мертвой хваткой. К счастью, ее отец умер в прошлом году, простите, что говорю «к счастью» о смерти своего тестя, но это и правда так, и Кэрри первым же автобусом примчалась к нам. Мы очень обрадовались, к тому же и Ченс был рад познакомиться с тетей. Я был всецело готов помочь ей с деньгами и работой на первых порах. Но оказалось, что Кэрри вовсе не собирается становиться секретаршей. Она мечтала сделать карьеру в Голливуде. За те годы, что мы ее не видели, свояченица и правда сильно изменилась, расцвела. Она стала...

– Не пытайся ранить мои чувства, дорогой, – печально промолвила миссис Мэррик. – Муж пытается сказать, что Кэрри выглядела почти так же, как и я в молодости. Как будто я не знаю, что постарела и подурнела. Замужество и дети дают о себе знать. Кэрри и правда весьма походила на меня. А я подавала большие надежды, прошла несколько удачных проб. Вот и она решила попытать счастья. Кэрри думала, что я как-то помогу ей продвинуть карьеру, но я давно уже отошла от этого мира, сами понимаете. Вряд ли хоть кто-то мог вспомнить мое имя. В общем Кэрри пожила тут пару месяцев и ей стало с нами...

– Скучно, – закончил за нее муж. – Девчонка все больше раздражалась. Ей хотелось развлечений, вечеринок, а мы с женой люди спокойные. Я вкалываю, как проклятый, а Керли целый день занимается хозяйством и воспитывает сына. Вечером мы хотим просто спокойно поужинать и посмотреть телевизор. На выходные я приглашаю партнеров по работе на барбекю

у бассейна или на партию в гольф, а Керли может организовать встречу благотворительного комитета. Но Кэрри этого было мало. Она начала дерзить, не приходила ночевать или могла заявиться среди ночи изрядно пьяная. Иногда ее привозили какие-то мужчины...

– Вы попросили ее съехать? – спросил Вэл.

– Нет, она съехала сама. Около двух месяцев назад, в начале сентября. Мы спрашивали, как с ней связаться, но она даже адреса не оставила. Сказала, что мы сами узнаем, когда она прославится.

– Разве вы не оплачивали ее счета в отеле «Краун Шор» в Санта-Монике, мистер Мэррик?

– Я даже не знал, что она жила в Санта-Монике! За последние недели от Кэрри не было ни единого звонка. Мы обсуждали с женой, что делать дальше, но Кэрри была уже взрослой. И решили, что она сама обратится за помощью рано или поздно, тогда мы придумаем, как устроить ее жизнь. Значит, она умерла в «Краун Шор»?

– Да, она погибла в своем номере.

– Погибла? – воскликнула миссис Мэррик. – Ее смерть не была естественной? Боже мой, что я говорю. Кэрри было всего двадцать два года. У нее было отменное здоровье. Как она умерла, офицер?

– Лейтенант Крэдок, мэ. Вашу сестру убили сегодня вечером.

Лицо миссис Мэррик побледнело и еще больше обвисло. Я заметил, что она начала мелко и неглубоко дышать, потом ее зрачки закатились.

– Ингрид! – закричал Мэррик, распахивая дверь. – Кто-нибудь, принесите нашатырь.

– Все в порядке, – глухо ответила его жена. – Мне просто нужно успокоиться. Мы ответили на ваши вопросы, господа? Мне бы хотелось продолжить беседу завтра.

Лицо женщины постепенно начало розоветь, но руки на коленях мелко подрагивали.

– Мы будем держать вас в курсе расследования, мэ. Примите мои глубочайшие соболезнования, – сказал Вэл, поднимаясь с кресла.

– Простите, вы не могли бы ответить еще на один вопрос, – вмешался я. – Вам знаком человек примерно сорока лет ростом около шести футов с каштановыми волосами? – Я постарался как можно подробнее описать клиента, представившегося мне Леонардом Мэрриком. – Он говорит низким баритоном и постоянно ссылается на собственную лень. И еще он перемешает свою речь цитатами из Шекспира.

– Ленивый шатен? Знаток Шекспира? – Мэррик изумленно взглянул на жену. Она устало покачала головой. – Очень странное описание. Вообще-то я в силу работы имею дело со множеством людей каждый день, но не могу вспомнить кого-то особенного. Это он убил Кэрри?

– Мы будем держать вас в курсе, – повторил Вэл, решительно направляясь к двери.

– Я провожу вас, – откликнулся Мэррик. – Думаю, жене нужно время, чтобы успокоиться и переварить ужасные новости. А мне... думаю, мне нужно побыть с сыном. Пожалуй, я лучше попрошу Ингрид показать вам выход.

– Скажите, а Керли – это ваше настоящее имя? – обернулся я к женщине уже в дверях.

– Ох, что? Нет... Меня зовут Джейн. Керли стало моим сценическим псевдонимом, когда я начинала карьеру в кино, потому что мой агент решил, что Джейн Ривз звучит слишком обыденно. А в школе меня дразнили Керли из-за сильно вьющихся волос. Никогда не могла их уложить нормально. Приходилось долго выпрямлять щипцами, чтобы получились волны. Но после первых родов волосы сами начали разглаживаться, так бывает. Ох, я так привыкла к имени Керли, что даже муж меня так называет. И Кэрри... я слышала, что она иногда пользовалась моим псевдонимом.

По полным щекам миссис Мэррик вновь заструились слезы, а тело начало содрогаться в конвульсиях. Уходя, я вручил ее супругу свою визитку, которую он рассеянно бросил на столике в прихожей.

Глава 7

Вэл попросил подкинуть его до управления, раз уж мне все равно пришлось бы возвращаться через центр города по пути домой в Эхо-Парк. Я догадался, что ему хотелось поговорить со мной без свидетелей.

– Что ты думаешь об этой парочке? – спросил он.

– Они явно чего-то недоговаривают, как по мне. Ты заметил, что они долго разорялись на тему того, как любили Кэрри, но только под конец сообразили спросить, где и как она умерла. Обычно люди первым делом начинают спрашивать, что случилось с близким человеком.

– Мне тоже показалось, что Мэррик не особенно опечален смертью свояченицы. Он довольно резко о ней отзывался и явно был рад, когда девица съехала. И отрицал, что оплачивал ее счета. Надо сказать ребятам, чтобы проверили в бухгалтерии отеля.

– Вряд ли он бы стал врать о том, что легко проверить. Все-таки он бизнесмен.

– Согласен. Мне вообще показалось, что мужик испытал облегчение, что избавился от проблемной родственницы, скорее волновался из-за своей репутации и реакции жены. А вот она правда испытала шок. Мне кажется, даже слишком сильный, если речь идет о сестре, которую она не видела десять лет. Ты заметил их разницу в возрасте?

– Кэрри было двадцать два года, а миссис Мэррик около сорока. Ты полагаешь, что Кэрри приходилась ей не сестрой, а дочерью, так что ли?

– А то ты об этом сам не подумал. Ты же слышал, как дамочка сказала про первые роды и употребила слово «дети». Между тем у них один ребенок. Вполне обычная история, как я считаю. Девчонка с фермы рождает случайного ребенка от своего парня или вообще сезонного работника. Родители, чтобы избежать скандала, младенца удочеряют, а опозоренная дочь бежит в Голливуд. Потом она встречается богача, выходит замуж и выписывает к себе «сестру» якобы на каникулы. Но затем у них появляется официальный сын и наследник, и прижитая дочка возвращается обратно в Марипозу.

– Вэл, ты меня поражаешь. Не думал, что работая в управлении, у тебя остается время подрабатывать сценаристом.

– Но ты заметил, как они похожи? Как настоящие мать и дочь.

– Вообще-то мать и дочь частенько совершенно не похожи друг на друга. Но, предположим, ты прав. Кэрри Ривз – внебрачная дочь Джейн Мэррик. И что с того? Если Ривзы ее официально удочерили, то не знаю, на что она могла рассчитывать.

– И я не знаю, – буркнул Вэл. – Просто хотел узнать, что подсказывает твое чутье. Мне кажется, что Мэррики как-то замешаны в этом деле и знают больше, чем говорят. Но это пока что первая зацепка, а работы предстоит еще много. Мне предстоит изучить отчеты патологоанатома и все улики из номера, проверить последние передвижения и звонки Кэролайн Ривз, а также все, что известно о Дезмонде Фойле. Не исключено, что главной целью был именно молодой человек, а бедняжка просто оказалась не в том месте. Впрочем, тебя это все уже не касается. Твоя работа закончена, теперь начинается настоящее полицейское расследование. Не скучаешь по всему этому, Дуг?

– Ничуть, – ответил я.

– И не уезжай далеко из города. Все-таки ты свидетель.

Лейтенант Крэдок излишне напористо хлопнул пассажирской дверью, словно демонстрируя, что последнее слово осталось за ним. Я ухмыльнулся и покатил в сторону дома.

Я не кривил душой. Меньше всего на свете мне хотелось бы сейчас разбираться в двойном убийстве. Меня наняли всего-навсего последить за неверной женой, и аванс за работу я получил весьма щедрый, даже если вычесть накладные расходы. Вполне неплохо за несколько часов слежки и испорченный вечер.

Есть мне совершенно расхотелось, об отбивных на рашпере пришлось забыть. Я плеснул в стакан щедрую порцию виски безо льда, откинулся в кресле, положив ноги на кровать, попытался стереть из памяти кровавую сцену в номере 317.

Кое-что мне и правда не давало покоя – таинственный клиент, выдавший себя за Леонарда Мэррика. Прокручивая в голове наш с ним разговор, теперь я замечал некоторые нестыковки. Например, незнакомец сказал, что просто увидел табличку на улице, проезжая мимо, припарковал машину на другой стороне и прошел пару ярдов пешком. Но его костюм и шляпа, не говоря уж о заляпанных грязью ботинках, указывали на то, что ему пришлось пройти пешком не меньше пары кварталов, причем мимо стройки, где как раз недавно разобрали тротуар. Да и надпись на окне давно выцвела и вовсе не была настолько крупной, чтобы ее легко можно было разглядеть из автомобиля с противоположной стороны улицы в дождь. Значит, он намеренно пришел в мою контору, причем без предварительной записи. Чего же Мэррик этим добивался?

Решив кое-что проверить, я набрал номер своей секретарской службы и поинтересовался сегодняшними звонками.

– Никаких звонков от клиентов, мистер Стин, – ответила новенькая девушка, представившаяся как Мари. – У меня в журнале указано, что без двадцати час звонил мужчина, интересовался, принимаете ли вы без предварительной записи. Уточнил ваши расценки и повесил трубку, так и не представившись.

Это ни о чем не говорило. На самом деле, у меня было много подобных нерешительных клиентов, которые видели объявление в газете, набирали указанный там номер секретарской службы, а потом бросали трубку, так и не решив, стоит ли обращаться к услугам частного сыщика.

– Еще час назад звонила мисс Бальтазар, но я не смогла вас застать ни в конторе ни дома, – отвлек меня от размышлений голос Мари. – Она просила связаться с ней как можно скорее.

Я тут же выкинул из головы Мэрриков, поддельных и настоящих, а также сегодняшнее убийство, и заказал разговор с Вашингтоном.

– Есть какие-то новости? – спросил я, когда Лекси Бальтазар, дочь моей подруги и практически невесты Аманды, взяла трубку.

– Есть, но довольно странные, – медленно ответила она. – Грег поднял на уши всех знакомых, даже американского консула, ведь мама – гражданка США. Авиакомпания объяснила ситуацию. Оказывается, вскоре после взлета в самолете обнаружилась какая-то неисправность, поэтому его экстренно посадили на аэродроме в Юте. У компании не было другого трансатлантического борта на замену, поэтому те пассажиры, которые очень спешили, были отправлены другими рейсами с пересадкой в Нью-Йорке или Кливленде. Оставшимся предложили размещение в местном отеле, чтобы «Пан-Ам» смогла заменить самолет, и они бы продолжили путь на следующий день. Мама осталась в этой второй группе. Она не хотела провести бессонную ночь, бегая от терминала к терминалу. На следующий день все пассажиры вылетели. Самолет прибыл с задержкой в десять часов, но благополучно приземлился в Хитроу.

– И Аманда была на борту?

– Да, как заверили в компании. Они нашли ее повторную регистрацию и копию посадочного талона. Стюардессы ее вспомнили. Кроме того, она прошла пограничный контроль, таможеню и получила багаж. И на этом все.

– Что значит – все?

– Больше ее никто не видел. Она покинула аэропорт и словно растворилась в воздухе. Грег не знает, что и думать. Мама иногда бывает... довольно импульсивной, сам знаешь. Она могла встретить каких-то знакомых или коллег, которые предложили ей поучаствовать в какой-то аванюре, она могла поехать с ними... А потом просто забыть о времени. Так считает Грег.

Он не хочет обращаться в полицию и публично заявлять, что его жена пропала. В этом весь Грег. Он уговаривает себя, что через недельку-другую мама сама вернется и все объяснит.

– Но ты так не думаешь.

– Да, мама взбалмошная, но не настолько. Если бы у нее резко поменялись планы, она бы нашла минутку, чтобы позвонить или отправить телеграмму. Хотя бы тебе.

– А сэр Грегори... знает о нас с Амандой?

– Нет, Дуг. Кроме меня никто не знает. И я не чувствую себя в праве ему говорить.

– Если честно, я тоже. Это дело Аманды. Ты подозреваешь, что ее могли похитить?

– Не знаю, Дуг.

– Просьба о выкупе не поступала?

– Грег мне бы сказал. Но я не вижу в этом смысла. Наша семья... точнее семья Грега... не слишком богата, там в основном обветшавшее поместье и титул. Деньги есть у моей мамы, но тогда я бы узнала, если бы кто-то потребовал выкуп. И зачем похищать ее в Англии? Думаю, мне стоит взять отпуск и самой отправиться в Лондон, чтобы разузнать все на месте.

– Хорошая идея, Лекси. Ты же будешь держать меня в курсе?

– Конечно, Дуг.

Мы разъединились на некой неопределенной ноте. Думаю, Лекси хотела, чтобы я составил ей компанию, но не знала, как попросить. Я тоже не понимал, что могу сделать в такой ситуации. Примерно с полгода назад мы с Амандой неожиданно прекрасно поладили и даже пытались строить робкие планы на будущее. Я настолько размечтался, что позволил себе в романтическом порыве купить ей кольцо и попросить выйти за меня замуж. Из-за этого Аманда и направилась в Англию к своему законному супругу сэру Грегори Хэйру, чтобы попросить того о разводе.

Но пока что так и не попросила. Теперь я не чувствовал себя в праве вмешиваться в жизнь чужой семьи, пусть даже из благих побуждений.

Глава 8

Наверное, я все-таки перебрал с виски, потому что проснулся с опухшим лицом и неприятными ощущениями от ускользающих из сознания беспокойных снов. То ли мне снилась Аманда, где-то истекающая кровью от ножевых ран, то я сам задушил ее, застав в номере отеля с любовником.

Приняв душ и выпив кофе, я всерьез подумывал о том, чтобы не открывать сегодня контору. Дождь зарядил с новой силой, погода не располагала к работе. Я мог бы просидеть до полудня в кресле, читая книгу, потом отправиться на сдвоенный дневной сеанс. Или съездить в загородный дом Аманды и привезти оттуда своего пса Гери. Хотя я и успокаивал себя тем, что собаке, являющейся помесью спаниеля и бордер-колли, намного веселее жить в просторном особняке с обширным участком, но признаться я скучал по наглой морде, которую не видел больше недели.

Я уже потянулся к трубке, чтобы позвонить Марианне, кухарке и экономке Аманды, и предупредить, что приеду за Гери, когда телефон зазвонил сам.

Это была одна из дежурных девушек моей секретарской службы.

– Мистер Стин, вам звонит миссис Мэррик, – доложила она. – Говорит, что вы уже встречались. Она хочет приехать к вам в контору в половину двенадцатого. Просит подтвердить, что вы будете ее ожидать. Что мне ответить, мистер Стин? Она ждет на другой линии.

Я преодолел первый порыв послать миссис Мэррик к черту и сказать, что сегодня я не принимаю и вообще у меня куча работы. Но это было бы неправдой. Работы у меня не было, как и очереди клиентов под дверью, поэтому стоило ее хотя бы выслушать.

Так что я приехал в свою контору к одиннадцати, а миссис Мэррик, как и положено женщине ее социального статуса, опоздала на двадцать минут. Из окна конторы я наблюдал, как она неуверенно паркует свой небесно-голубой «кадиллак», заезжая передним колесом на тротуар, потом величественно выбирается из машины, явно недоумевая, почему никто не выбегает из подъезда ей навстречу, чтобы распахнуть водительскую дверцу и раскрыть зонтик над ее головой.

– Вас было не так-то просто найти, – недовольно заявила миссис Мэррик, аккуратно снимая косынку со своей тщательно уложенной прически, после того как я помог ей освободить щедрую фигуру от капронового плаща.

– Я мог бы сам приехать к вам домой.

– О, это было бы не совсем удобно... видите ли, мой муж...

– Вы не хотите, чтобы он знал, что мы с вами виделись.

– Я не хотела бы его лишний раз беспокоить.

– Конечно, миссис Мэррик.

– Послушайте, вчера я была сражена. Мы оба были потрясены. Словно в тумане помню, как прошел остаток вечера. Кажется, муж дал мне лекарство и уложил в постель. Но сегодня утром Лео ездил в полицию – они попросили официально опознать Кэрри. Я... я не смогла. И они поделились с ним кое-какими подробностями о... господи... о смерти Кэрри. Что она жила в Санта-Монике в отеле, и у нее был роман с каким-то молодым актером. Я ничего этого не знала, понимаете. Мы с Кэрри... отделились в последнее время. И еще они сказали, что какой-то человек назвался именем Лео, чтобы нанять вас, как будто... это я изменяю Лео. Муж был крайне возмущен, когда рассказал мне. Он нашел вашу визитную карточку, которую вы вчера оставили, грозился, что хочет побеседовать с вами, чтобы вы объяснили, как могли принять за него какого-то проходимца. А потом он уехал на работу.

– И вы рванули ко мне, чтобы предупредить, что ваш муж может нагрянуть ко мне с визитом? Как благородно.

– Я... нет. Не думаю, что Лео будет долго злиться. Его возмутило, что кто-то выдал себя за него, но вы же в этом не виноваты. И еще он говорил, что из-за этого нас втянули в историю с убийством. Но ведь мы же и так бы оказались в нее втянуты. Как только бы выяснилось, что Кэрри – моя сестра.

– Так чего вы хотите от меня, мэм?

– Мэм? Я настолько старая? Хотя, наверное, вы правы... Простите, – женщина аккуратно промокнула глаза платком. – Наверное, я хочу выяснить, что произошло. Понимаете, Кэрри – последний человек из моей семьи, с которой я поддерживала связь. Ченс ее обожает. Я все еще не решилась сказать сыну, что она умерла. Вообще не знаю, как о таком говорить. А Лео... мой муж... думает прежде всего о бизнесе и своей репутации. Нашей репутации. Мне кажется, ему все равно, кто убил Кэрри, лишь бы это не попало в газеты и не коснулось нас.

– Миссис Мэррик, я понимаю ваши чувства, – мягко сказал я, хотя на самом деле совершенно их не понимал. Раньше надо было заботиться о Кэрри, а теперь чего уж сожалеть. – Но я не вижу, как я могу вам помочь, кроме того, что я и так собираюсь всячески сотрудничать с полицией.

Наконец миссис Мэррик перестала сдерживаться и разрыдалась. Мне пришлось сходить в уборную и принести женщине стакан воды.

– Скажите, Кэрри была вашей дочерью? – вдруг выпалил я.

От неожиданности миссис Мэррик перестала размазывать по щекам слезы и сморкаться в платок.

– Почему вы так решили, мистер Стин? Ах, да. Мы очень похожи, к тому же наша разница в возрасте. Клянусь, Кэрри и правда была моей сестрой. Моей младшей сестренкой. Такое бывает. У меня три старших брата, мы все родились практически один за другим. И вот, когда старшему брату Шейну было двадцать три, а мне восемнадцать, мама снова забеременела. В нашей округе это едва не вызвало скандал, но пастор заявил, что это – божье благословение. Кэролайн родилась в тот же год, что и мой старший племянник, сын Шейна. Можете проверить в записях городской больницы Марипозы, столицы округа, моя мать провела там весь последний триместр из-за возраста. Собственно из-за рождения Кэрри я и решила окончательно сбежать из дома. Возможно, это было эгоистично, но... братья занимались фермой, они были вполне счастливы, женились... мать чувствовала себя время уставшей. А меня хотели превратить в какую-то бесплатную прислугу. Мне очень нравилась малышка, но я не хотела ждать, пока совсем состарюсь, подурнею и в двадцать лет выйду замуж за первого же местного работника, который пригласит меня на танец. Так что однажды ночью я просто сбежала из дома с одним фанерным чемоданом, прошла пешком десять миль и села на автобус до Лос-Анджелеса. Я ни на что особо не рассчитывала. Устроилась официанткой в самую обычную закусочную. Варила кофе, чистила гриль, отмывала туалеты. Приходилось экономить каждый цент, чтобы оплачивать крысиный угол. Но это был мой крысиный угол. А потом – мне просто повезло. В кафе меня заметил агент и пригласил пройти пробы. И он оказался настоящим агентом, не мошенником и не извращенцем. Меня взяли в эпизод, потом в другой. Я снялась для рекламы. А потом на вечеринке я познакомилась с Лео и он почти сразу сделал мне предложение. Моя жизнь круто изменилась, но я никогда не забывала про Марипозу и нашу ферму. Я вернулась туда... Родители и братья знать меня не хотели, но я волновалась только о Кэрри. Ей к тому моменту исполнилось десять лет, и я не хотела, чтобы ей тоже пришлось отчаянно бороться за свое место под солнцем.

– На самом деле, мне послышалось, что вы вчера упомянули о своих детях. Но, судя по фотографиям, у вас только один сын.

– А вы наблюдательный. Это правда. Когда мы с Лео только поженились, у нас родилась дочь. Джозефина. К сожалению, она прожила всего полтора года и скончалась от необъяснимых причин. Хотя моя бедняжка Джози с рождения была болезненной девочкой. Мы с Лео

были безутешны, но потом попробовали снова. И я потеряла ребенка еще в утробе... и снова. Тогда я вспомнила о Кэрри. Да, мистер Стин, вы можете считать меня эгоистичной. Просто меня распирало от материнской любви, которую не на кого было излить. И наш семейный врач посоветовал сделать перерыв в рождении детей, чтобы дать организму восстановиться. Если честно, не понимаю, как я рассказываю вам такие... интимные вещи. Но с вами так легко, как мне не было ни с одним священником или психотерапевтом. Наверное, я не очень хороший человек. Я хотела о ком-то заботиться и убедила мужа привезти Кэрри. Сестра была совсем дикой, она почти не ходила в школу, вся ее жизнь заключалась в помощи на ферме и присмотре за племянниками, которые были ненамного ее младше. Мы постарались окружить ее заботой. Господи...

Я испугался нового потока слез, но миссис Мэррик взяла себя в руки.

– Да, я чувствую вину перед Кэрри, – продолжила женщина. – Она прожила у нас три года с перерывами, и это были очень непростые годы. Сестра требовала постоянного внимания, она постоянно изводила нас. Мы пробовали отдать ее в частную школу. Даже в три школы, но ее отовсюду выгоняли. Мне было тяжело, а Лео все больше раздражался. А потом через столько лет попыток у нас родился долгожданный Ченс. Мой сыночек поначалу был тоже слабым и болезненным, и я боялась, что он повторит судьбу Джозефины, поэтому ни на минуту не выпускала его из виду, не доверяла гувернанткам. У меня просто физически не оставалось времени на Кэрри. Я предложила Лео отослать ее на время в какой-то пансион, но муж... нет, он совсем не жестокий. Просто практичный. Он поговорил с моими родителями и вскоре отвез Кэрри обратно на ферму. У меня в то время не было сил возразить.

– Но потом Кэрри вернулась.

– Да. Я вчера сказала вам все, как было. Отец умер, Кэрри к этому времени с грехом пополам закончила школу и секретарские курсы, скопила немного денег и приехала к нам. Вначале все было прекрасно. Сестра сказала, что совсем не держит на меня зла, хочет начать новую жизнь. Она охотно играла с Ченсом, говорила, что хочет найти работу. Потом оказалось, что она мечтает стать актрисой. Начала вести неподобающий образ жизни. Лео начал все больше злиться и в итоге указал ей на дверь.

– Вы не знали, что она встречалась с Дезмондом Фойлом?

– С кем?

– Актером, которого также убили в ее номере.

– Так вот как его звали. Я давно не хожу в кино, совсем не знаю современных актеров. И это было одним из главных разочарований Кэрри. Я говорила, она надеялась, что я как-то... помогу ей с карьерой. Подниму старые связи. Но у меня давно уже нет никаких связей. Я не думаю, что они вообще когда-либо были.

Я вздохнул. Миссис Мэррик со всеми своими слезами и всхлипами отняла у меня больше часа времени, но не сообщила ничего полезного. Хорошо, что я не являлся ни психотерапевтом, ни священником, и мог просто выпроводить дамочку восвояси.

– Мистер Стин, – женщина вцепилась в ручки лаковой сумочки так, что у нее побелели костяшки пальцев. – Спасибо, что дали мне возможность выговориться. Я уже давно так долго ни с кем не разговаривала о своей сестре.

– Моя консультация не бесплатна, – буркнул я, поднимаясь с кресла. – Но ради вас я сделаю исключение, сочувствуя вашей утрате.

– Нет, что вы, – она даже не сдвинулась с места. – Конечно, я заплачу. Я приехала сюда, потому что хочу вас нанять.

– Нанять для чего?

– Дело... деликатное, – замялась миссис Мэррик. – Дело в том, что Кэрри кое-что у меня украла.

– Украла что?

– Драгоценности. Точнее сотуар⁸ из жемчуга с сапфировой подвеской и сапфировые серьги. Вот, я захватила фотографию.

Миссис Мэррик расцепила пальцы и извлекла из сумочки черно-белый снимок. Как я понял, на нем была изображена она сама в юности – в вечернем платье с открытыми плечами, точеную шею украшала подвеска с крупным камнем, в ушах блестели похожие серьги. Надо лбом ровными волнами лежали выбеленные по-голливудски волосы.

Снимок был очень хорошим. Теперь я отчетливо разглядел разницу между сестрами. Кэрри была просто симпатичной блондинкой, а в лице Джейн было что-то интригующее. На самом деле художник вовсе не приукрасил ее парадный портрет в гостиную, как я подумал вначале. Если бы мне предложили объективно выбирать, я бы проголосовал за старшую, правда, двадцатилетней давности. Ну, может быть, не выбрал бы ее в качестве спутницы жизни, но уж точно отправился посмотреть фильм с ее участием.

– Лео подарил мне этот комплект сразу после свадьбы, – пояснила она. – Он принадлежал еще его матери.

– А я думал, что вас муж выбрался из низов.

– Почему? Ах, наверное вам это сказал человек, который выдавал себя за него. Нет, Лео принадлежит к старой калифорнийской семье. Не знаю, сколько они потеряли во время рецессии, но компанию «Мэррик Моторс» основал еще его отец, а Лео сумел направить бизнес в правильное русло после войны. Мой муж – замечательный человек, хотя иногда он и может казаться черствым, потому что для него на первом месте всегда стоит репутация семьи. Я уже привыкла к этому, поэтому... мы поругались с Кэрри. Но я повела себя глупо. Еще до всего этого сестра нашла мою фотографию и попросила меня одолжить ей сотуар с серьгами. Сказала, что хочет произвести впечатление на кинопробах. И я согласилась, отдала ей украшения на время. Сама я их не ношу часто, только в каких-то торжественных случаях.

– Она их вам не вернула?

– Вернула. На следующий день после проб. Я не видела причин ей не доверять. Я хранила этот комплект отдельно в шкатулке из эбенового дерева, отделанной перламутром. Она лежала в моем секретере вместе с остальными драгоценностями. И когда Кэрри уехала, я искала что-то, чтобы надеть к ужину, случайно открыла шкатулку и обнаружила, что комплект пропал. И еще кое-что по мелочи. Пара брошей, несколько браслетов. Я точно знаю, что это не могли быть слуги. В мою спальню может заходить только Ингрид, а она с нами уже пятнадцать лет.

– Вы говорили с Кэрри о краже?

– Как я могла? Я даже не знала, куда она съехала. Но сестра видела, где я храню драгоценности, потому что мы вместе их перебирали, и я даже подарила ей пару безделушек.

– Колье застраховано?

– Что? Да, скорее всего. Всем этим занимается муж, думаю, он застраховал все мои драгоценности. Но дело не в этом. Мне наплевать на побрякушки, которые стащила Кэрри. Возможно, она считала, что имеет на это право. Я даже призналась бы в этом Лео. Но, я говорю вам, этот комплект – семейная реликвия, Лео с ума сойдет, если узнает, что я одалживала украшения его матери своей сестре. Пока что он ни о чем не знает. Я сама обнаружила пропажу лишь три дня назад. Надеюсь, что Кэрри объявится и, если она заложила украшения, я их просто выкуплю. В общем... мистер Стин... мне нужна ваша помощь. Как я поняла, у вас тесные связи в полиции, раз вы вчера приехали с наш дом вместе с офицерами. Вы не могли бы узнать... нашли они в ее номере сотуар и серьги? И не могла бы я получить их обратно, чтобы муж не узнал?

⁸ Сотуар (фр. Sautoir) – длинная цепочка или ожерелье длиной от 80 см, с кисточкой или подвеской из драгоценных камней на конце. Особую популярность приобрело в 1920-е годы в период ар-деко. Изначально происходит от французского слова *sautoir*, которым в Средние века обозначали специальную петлю, помогающую всаднику запрыгнуть в седло.

– А если, как вы говорите, она успела уже их заложить?

– Ох. Может, у нее остались квитанции. Или вы можете поспрашивать знакомых ростовщиков в городе.

– Миссис Мэррик, вы хотите, чтобы я разыскал украшения, которые сестра украла у вас? Простите за непрошенный совет, но не проще ли рассказать об этом мужу? В конце концов, она вас ограбила, воспользовалась вашим гостеприимством. Думаю, вашему супругу будет несложно запросить список вещей, обнаруженных в комнате Кэрри и официально заявить о краже. Насколько я могу судить по своему опыту, одна маленькая ложь влечет за собой множество проблем...

– Мистер Стин, пожалуйста, – взмолилась женщина. Слезы снова выступили на ее глазах. – Вы так говорите, потому что не знаете, Лео. Он очень любил свою мать, и я хочу вернуть ее сотуар как можно скорее. Думаю, Кэрри знала об этом, именно поэтому она и украла именно этот комплект, хотя могла взять гораздо более ценные украшения с бриллиантами, которые проще продать. Пожалуйста, займитесь этим.

Миссис Мэррик снова открыла сумочку и достала оттуда пять стодолларовых банкнот.

– Возможно, вы отработаете их уже сегодня, если сумеете вернуть мне драгоценности. Когда будут какие-то новости или потребуются еще деньги на расходы, позвоните мне днем до семи вечера, пока муж на работе. Мне бы очень хотелось, чтобы в любом случае муж не узнал о нашем соглашении.

С этими словами миссис Мэррик поднялась и стала нетерпеливо ждать, пока я подам ей плащ и открою дверь.

Глава 9

– Ты хочешь сказать, что миссис Мэррик наняла тебя втайне от своего мужа? – недоверчиво спросил Вэл, когда мы чуть позже встретились за ленчем. – Только не говори, что дамочка попросила тебя в частном порядке расследовать смерть своей сестры. Ни за что не поверю. Неужели она настолько не доверяет полиции? Ведь она видела тебя вчера буквально полчаса, как и меня. А я намного красивее тебя и одеваюсь лучше. Кстати, она призналась тебе, что Кэрри на самом деле ее внебрачная дочь?

Вэл произнес всю эту тираду довольно невнятно, поскольку его рот был занят сочным кровавым бифштексом с картошкой и луковым соусом. Из чего я заключил, что мой друг сейчас свободен или нашел себе, наконец, невесту, которая с пониманием относится к его гастрономическим пристрастиям.

– Нет, нет и нет, – ответил я, дождавшись, пока лейтенант протолкнет мясо в глотку с помощью доброго глотка пива. – Она не нанимала меня искать убийцу сестры. Не слышал от нее ни одного худого слова о полицейском управлении. И она заверила меня, что Кэрри действительно была ее младшей сестрой. Мол, мать неожиданно забеременела довольно поздно, когда старшие дети уже были взрослыми, такое иногда случается, особенно темными зимними вечерами на ферме без телевизора и радио. Миссис Ривз наблюдалась в больнице в Марипозе, о чем должны сохраниться записи.

– Да, честно говоря, наплевать, даже если они дали на лапу доктору и регистратору больницы, чтобы подделать записи.

– Нищие фермеры?

– Я же сказал, наплевать. Дела давно минувших дней. Дочь, сестра, какая разница. Не ехать же из-за этого в Марипозу. Тогда что она от тебя хотела? – прочавкал Вэл, снова отправляя в рот кусок мяса с луком.

– Дело деликатное. Я бы предпочел, чтобы ты сохранил эту информацию при себе, особенно, если снова будешь общаться с Леонардом Мэрриком. Его жена считает, что Кэрри украла у нее довольно ценные фамильные украшения. Точнее сотуар с жемчугом и сапфирами и такие же серьги. Они принадлежали ее покойной свекрови.

Я достал из кармана пиджака фотографию и показал Вэлу, пока он, выпучив от напряжения глаза, предавался своему раблезианскому пиршеству.

– Горячая штучка, – причмокнул тот, вытирая рот салфеткой. – Я про миссис Мэррик. Впрочем она и сейчас была бы ничего, если бы сбросила фунтов⁹ тридцать и убрала бы эти мешки под глазами и скорбное выражение лица, как у жабы.

Да, мой друг определенно был в данный период одинок.

– Миссис Мэррик очень волнуется из-за этого сотуара.

– Что такое этот чертов сотуар, Дуг?

– Вот это ожерелье с подвеской. Мне самому пришлось заглянуть в словарь. Такие штуки были очень популярные в двадцатые годы. В общем, малышка Кэрри немного потрясла шкапулки сестры. Та говорит, что никогда не убирала драгоценности в сейф, не видела смысла. Сама заметила пропажу только после отъезда Кэрри. Пропали какие-то браслетки и брошки, о которых наша миссис М не слишком волнуется, но главное – вот эта висюлька и серьги. Незадолго до того она давала их Кэрри для каких-то проб, так что та знала, где хранятся побрякушки. Миссис Мэррик утверждает, что ее муж очень расстроится. Просила узнать, нет ли означенных предметов в описи вещей, найденных в номере покойной мисс Ривз, и если есть, то по-тихому вернуть их назад, пока муж ничего не заподозрил.

⁹ Фунт – примерно 0,45 кг.

– Хм. Я проверю, Дуг. Естественно, в комнате мисс Ривз были найдены украшения, но, как считают наши эксперты, в основном дешевая бижутерия. Если бы там было что-то ценное, это было бы указано в отчете. Дашь мне фотографию?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.